УДК 902:39 (439+571.1/.5)
DOI 10.17223/19988613/38/18

И. Фодор

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ДРЕВНИХ ВЕНГРОВ

Статья подготовлена при поддержке Томского государственного университета (проект № 8. 1. 19. 2015. «Археолого-этнографические исследования Сибири: наука, образование, музей»).

Рассматриваются дохристианские религии венгров эпохи обретения родины (X в.). На основе анализа археологических, этнографических, лингвистических и письменных источников автор пришёл к выводу о существовании у древних венгров единой системы верований, соответствующей шаманизму с его тройственной вертикалью мироздания (верхний, средний, нижний миры) и многообразием духов в пантеонах каждого уровня. Особое почитание имел высший небесный пантеон, известный в науке как тенгризм. Сложившаяся у венгров религиозная система была аналогичной существовавшим в ранних государственных образованиях евразийских кочевников (тюрков, уйгуров, хазар, гуннов, авар).
Ключевые слова: древние венгры; шаманизм; тенгризм; шаманские атрибуты; древо жизни.

О дохристианской религии древних венгров мы располагаем лишь косвенными данными. Хотя в законах первых венгерских королей XI–XII вв. говорится о языческих жертвенных местах и жертвоприношениях, эти обряды не описываются [1]. Для выяснения сущности этой религии очень много сделано венгерскими этнографами. В. Диосеги в 1950-х гг. собрал и систематизировал остатки древних дохристианских верований, сохранившихся до XIX–XX вв. [2, 3]. Он же посвятил целую книгу религии древних венгров так называемой «эпохи обретения родины» – X в. [4]. Известный венгерский археолог Д. Ласло еще в начале 40-х гг. прошлого века в деталях древневенгерского погребального обряда рассмотрел важные элементы дохристианской религии [5, 6].

На основании этих данных стало ясно, что пережитки религиозных представлений древних венгров составляют единую систему верований, которая соответствует шаманизму, существующему до сих пор у многих народов Сибири и Центральной Азии. Значит, можно прийти к выводу: дохристианской религией древних венгров, несомненно, был шаманизм [4. С. 135]. Этот вывод подтверждается и новыми исследованиями [3, 7].

В венгерском языке сохранилось и название венгерского шамана: *táltos* (тальтош). Слово имеет безупречную этимологию в языках обских угров (манси и ханты). Из этого вытекает, что данное название возникло тогда, когда предки венгров и обских угров жили еще вместе и говорили на диалектах одного языка [8. С. 228, 231; 9. С. 895; 10. С. 1475][1]. Шаман был посредником между людьми и целым пантеоном богов, добрых и злых духов. В представлении древних венгров, так же как и у всех шаманистических народов, мир был разделен на три сферы: верхнюю (где проживали могущественные боги и добрые духи), среднюю (наш земной мир) и нижнюю (мир злых духов). Эти три горизонтальных яруса связываются мировым деревом, или древом жизни, корни которого уходят в нижний мир, а верхние ветви растут уже в верхнем мире. Тальтош (шаман) во время экстаза по этому дереву поднимается в верхний или спускается в нижний мир, чтобы оттуда принести людям помощь или победить злых духов.

Существование шаманизма у древних венгров подтверждается не только данными фольклора и архаичных народных верований, но и археологическим материалом древних венгров X в.[2] На замечательных произведениях древневенгерской торевтики «пальметочный стиль» является не бессмысленным декором, а представляет изображения или символ мирового дерева. В некоторых случаях образ мирового дерева, или древа жизни, выступает в весьма реалистической форме, как, например, на ажурной накосной бляхе из г. Шарошпатак (рис. 1, *1*) [23. С. 169][3]. На наконечнике поясного ремня из могильника Башхалом I изображено мировое дерево, направленное вершиной вниз (рис. 1, *2*) [23. С. 187; 25; 30. Ill. LXП, *8*; 14. С. 104–105; 30. С. 65].

На некоторых ажурных накосных бляхах виден образ древа жизни, верхние ветви которого оканчиваются птичьими головами (рис. 1, *3*) [31; 23. С. 393–394]. Это не что иное, как могущественная птица в мифологии многих народов Сибири, орел, который сидит на вершине мирового дерева, приносит на землю души новорожденных шаманов или знаменитых людей [32], иногда в виде маленьких птиц, как это видно на бляхах из Ракамаза (рис. 4, *6*) [23. С. 65, 163]. Орел не случайно играл видную роль в мифологии древних венгров: он был тотемным животным рода Арпадов [33, 34]. На это указывает и ременная накладка из д. Карош в виде изящно оформленной фигуры орла (рис. 5, *3*) [23. С. 84–85].

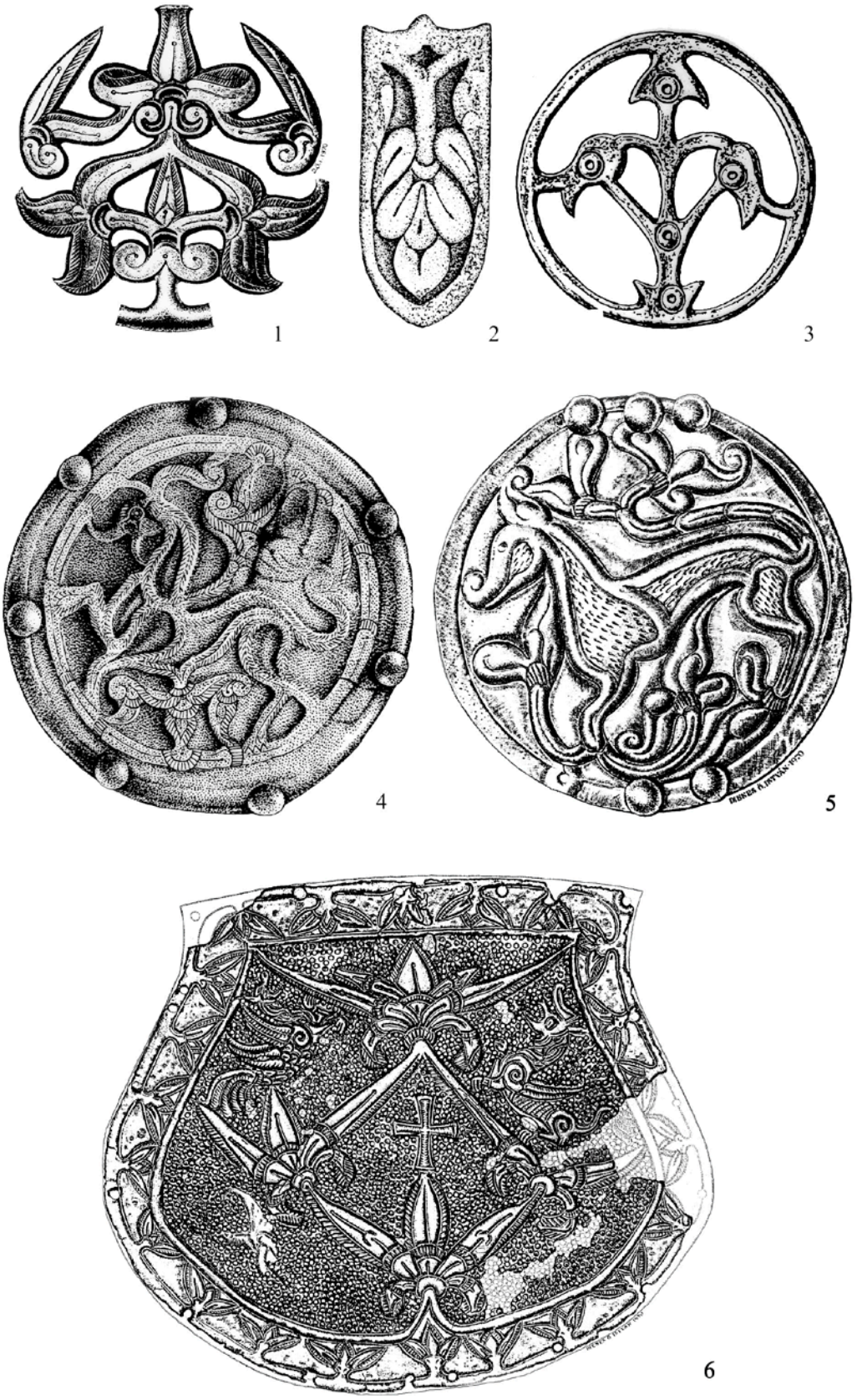

Рис. 1. *1* – Древо жизни на накосной бляхе из г. Шарошпатак; *2* – наконечник ремня из с. Башхалом; *3* – накосная подвеска (место находки неизвестно); *4–5* – накосные бляхи из с. Земплин и Альдебро; *6* – бляха от поясной сумки из с. Тисабездед

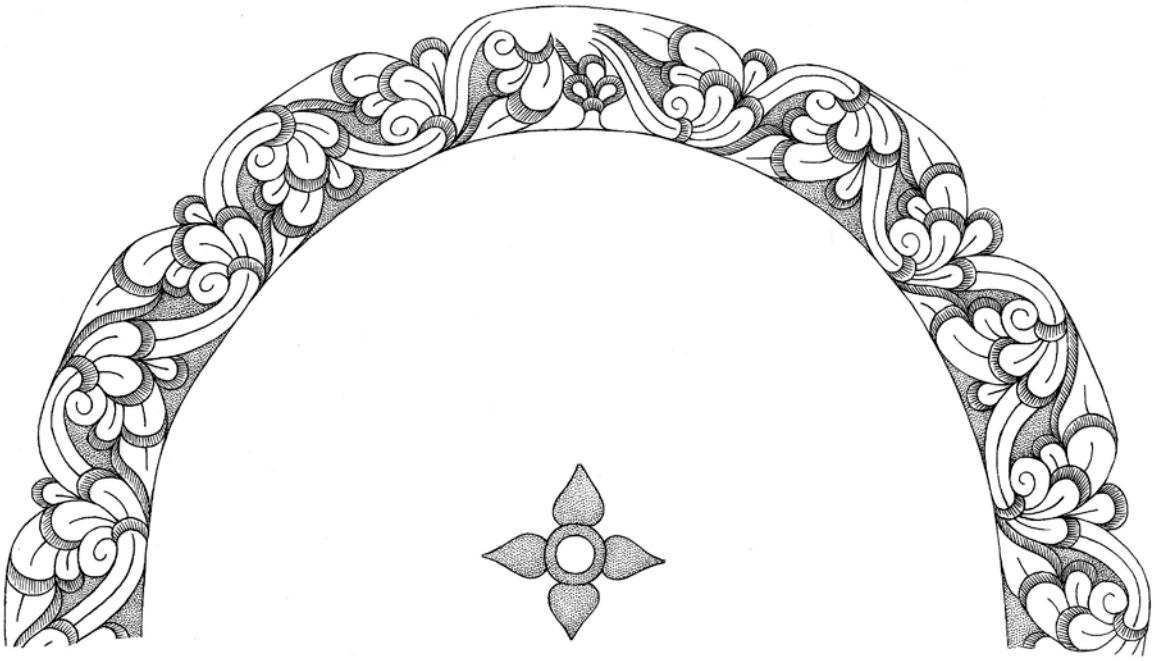

Рис. 2. Орнамент чаши из с. Кетпо

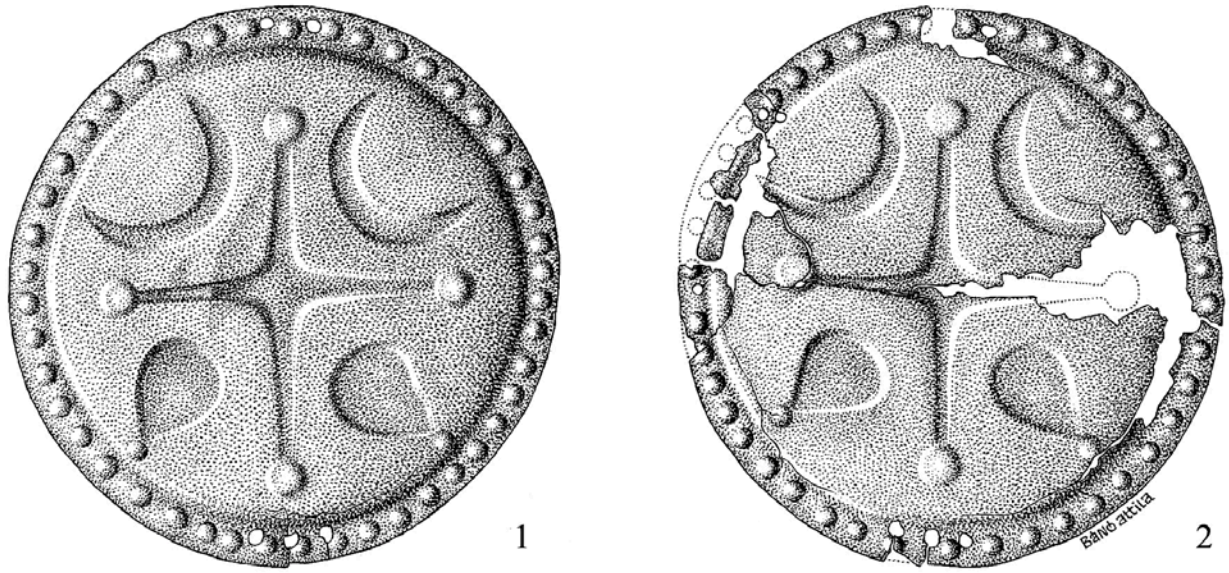

Рис. 3. Пара накосных блях из с. Шошхартьян

В изображениях фантастических животных на древневенгерских накосных бляхах мы, вероятно, вправе усматривать вместилище добрых духов, которые, по представлениям древних венгров, могут их защитить от злых духов, разносящих болезни. Все эти существа изображены в органическом единстве с символом древа жизни, например бляха из могильника у с. Альдебро (рис. 1, *5*) [23. С. 382]. Особую группу составляют бляхи с изображением фантастического коня с древом жизни (рис. 1, *4*). У этих лошадей иногда изображаются не копыта, а когти, что также указывает на сверхъестественность этих существ [23. С. 32; 35. С. 201; 14. С. 104; 30. С. 65]. Тут, видимо, изображен конь-шаман, т.е. экстатическая душа (или свободная душа) шамана в виде коня, поднимающегося в небо, в мир верхних богов и духов [24. С. 310].

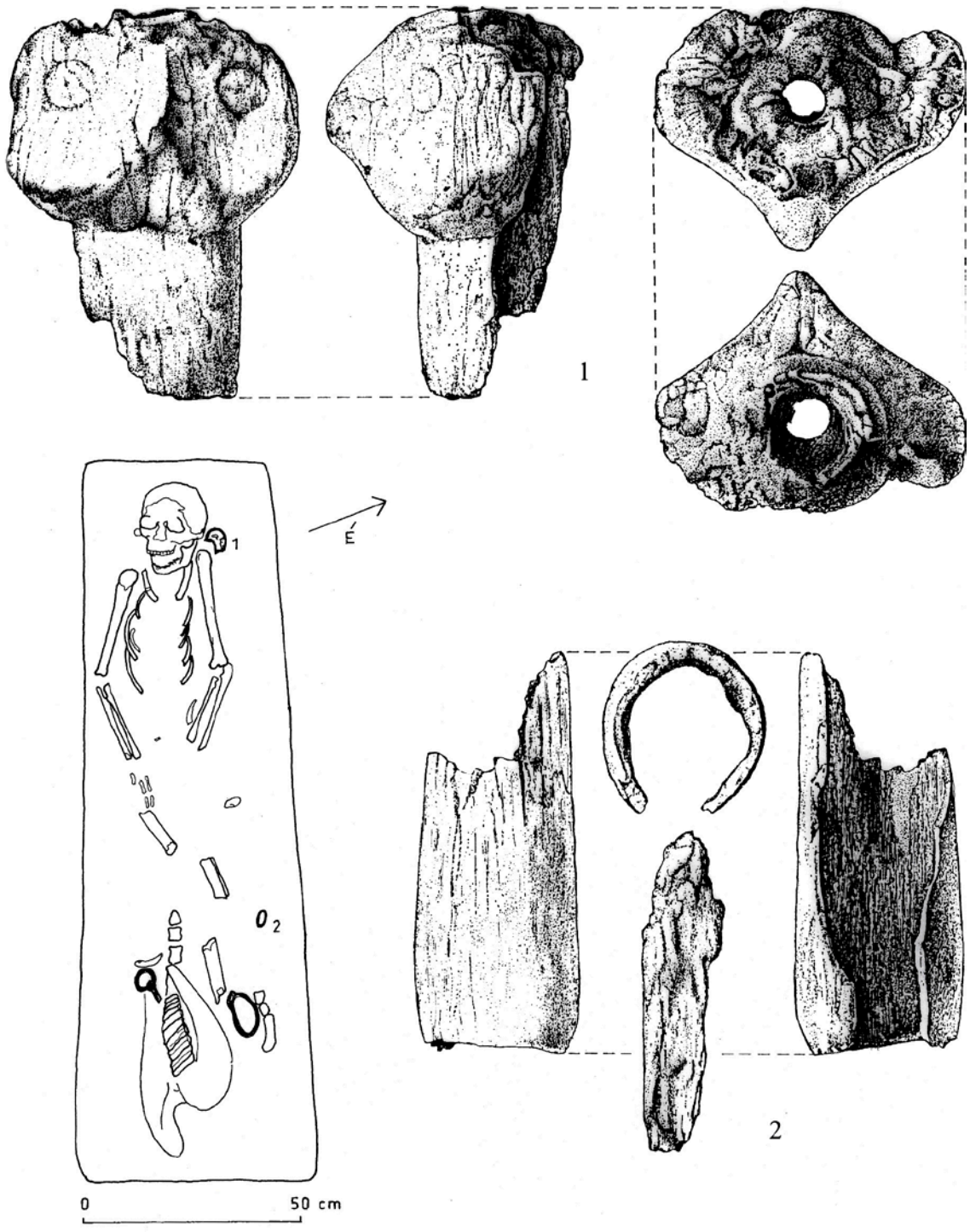

Рис. 4. Древневенгерское погребение с конем у г. Сегхалом и костяные наконечники от шаманского посоха

Некоторые из древневенгерских погребений X в., возможно, принадлежали шаманам. Так, в одном из погребений в г. Хайдудорог был найден костяной наконечник в виде головы совы. Исследователи долго считали его наконечником рукояти плети (рис. 5, *4*) [23. С. 226]. Однако намного позже в погребении с конем у г. Сегхалом был найден подобный наконечник, но здесь нашли еще один костяной наконечник с другого конца палки. Поскольку все вещи лежали в могиле *in situ*, можно было установить и длину палки, которая составляла 1,2 м (рис. 4) [36. С. 155. Табл. 48]. Деревянная палка такой длины, естественно, не могла быть рукоятью плети и, вероятно, была посохом шамана. Как известно, не все шаманы имели бубен, иногда только посох. Это предположение подтверждается и тем, что в архаичных народных верованиях венгров сова выступает как «птица-душа», «птица смерти» или «птица-шаман» [37; 38. С. 8–9].

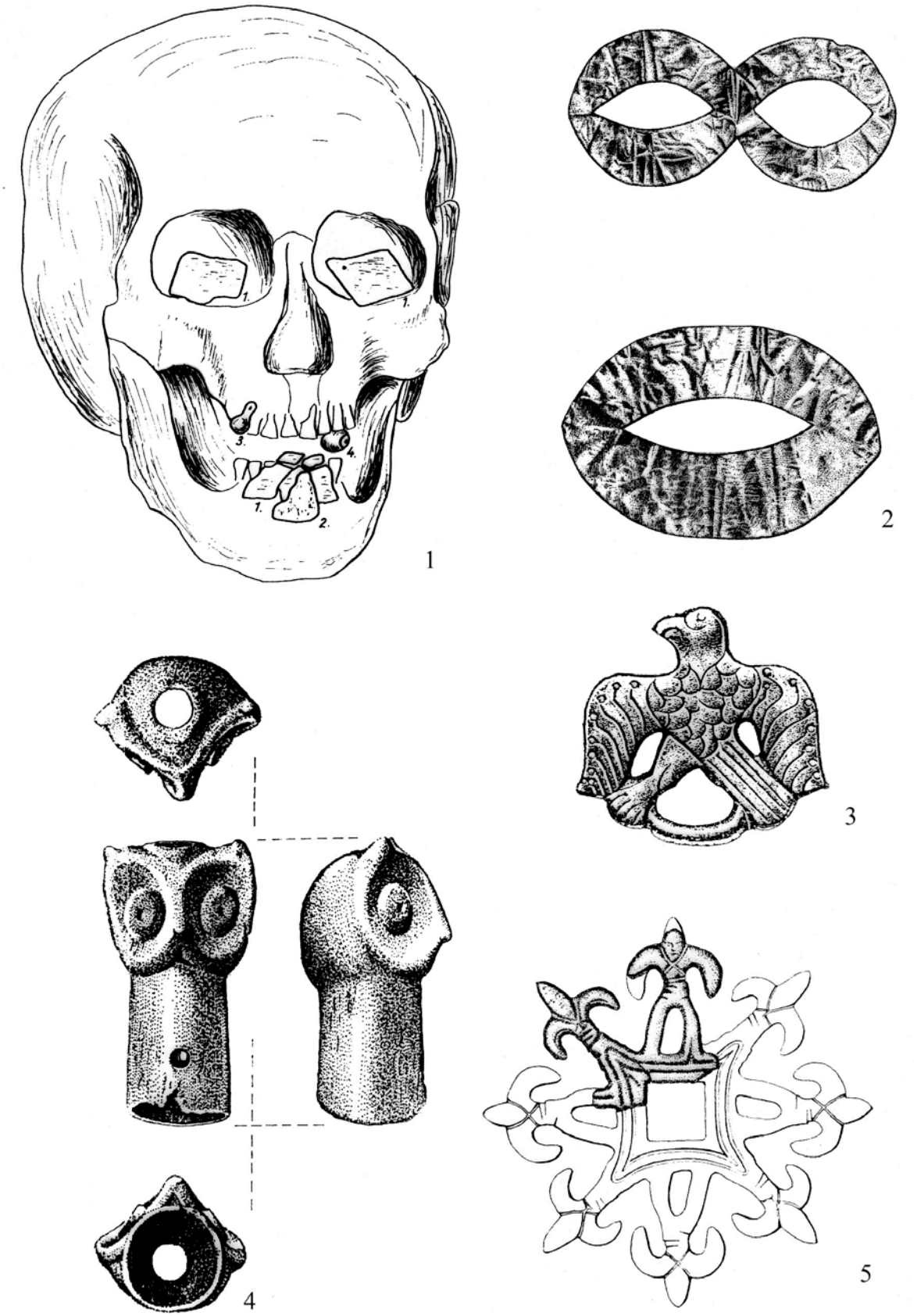

Рис. 5. *1* – наглазники и наротик на черепе из могильника Башхалом II; *2* – золотые наглазники и наротик из с. Ракамаз; *3* – накладка из с. Карош; *4* – костяной наконечник из г. Хайдудорог; *5* – изображение шамана на накладке из с. Кишзомбор

Рис. 6. *1–3* – накосные подвески (Тисашуй, Шарретудвари, Первомайская);
4–7 – накосные бляхи (Бихаркерестеш, Терекканижа, Ракамаз, Земплин)

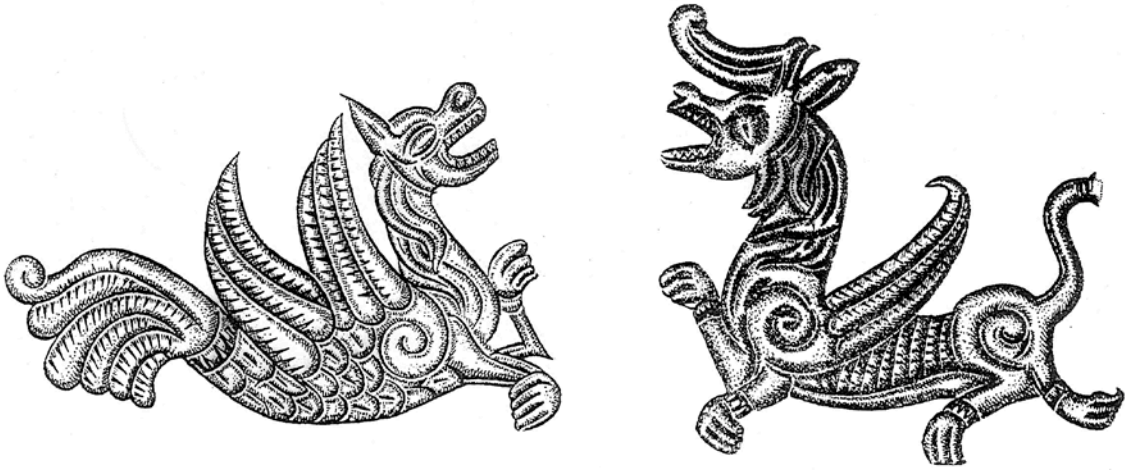

Рис. 7. Изображение сенмурвов на бляхе из с. Тисабездед

Судя по этнографическим данным, у древних венгров также существовали различные категории шаманов, и они выполняли разные функции. Одной из главных форм их деятельности, вероятно, было лечение. Этими лекарями-шаманами проведены, видимо, те сложные и удачные операции, следы которых сохранили трепанированные черепа из древневенгерских погребений. А так называемые символические трепанации говорят о другом виде лечения. Они предполагали, что все болезни причинены злыми духами и тем, что свободная душа, или «душа-тень», покидает на долгое время свое вместилище, голову человека. В таких случаях шаманы делали волшебный круг на голове, чем они пытались вернуть туда свободную душу [23. С. 294; 39; 40. С. 244–245].

Изображения человеческих фигур в древневенгерском искусстве являются чрезвычайно редкими. К ним относится обломок ажурной бронзовой накладки из могильника у с. Кишзомбор, изображающий человеческие фигурки в молящейся позе (рис. 5, *5*) [41. С. 26]. В них мы, вероятно, вправе рассматривать изображения самих шаманов, вернее, вместилища шаманских духов-помощников.

На основании письменных источников, языковых, этнографических и археологических данных можно судить и о представлении древних венгров о душе. По всей вероятности, у них было такое же представление о душе, как у многих народов Северной Евразии [42], в том числе и у финно-угров [43; 44. С. 25–26; 45. С. 166; 46. С. 155]. Они верили в существование двух душ. Первая – это телесная, или жизненная, душа (название у венгров этой души *lélek* от слова *lélegzik*, т.е. «дышать»). По их представлениям, эта душа находится в грудной клетке и после смерти человека, т.е. с прекращением дыхания она перестает существовать. Вторая душа – это свободная душа, или «душа-тень», которая находится в голове, откуда может уходить во время сна, но когда она уходит на продолжительное время, причиняет болезнь. После смерти человека эта душа еще остается в живых в течение определенного времени, может посещать живых и причинять им зло, поэтому надо проводить умерших, как полагается. Эта душа у венгров называлась так же, как у обских угров [47, 48].

Погребальные маски, от которых в древневенгерских погребениях сохранились либо тонкие серебряные пластинки на месте глаз и рта, либо золотые наглазники и наротники (рис. 5, *1–2*), несомненно, связаны с данным представлением о душе. Их назначением была защита головы, вместилища свободной души, от злых сил потустороннего мира и одновременно также защита живых от возвращения свободной души мертвого [49; 24. С. 115]. Данным представлением можно объяснить и некоторые, странные на первый взгляд, данные письменных источников и археологии.

В 954 г. при осаде венграми г. Камбре (Северная Франция) защитники схватили близкого родственника командира венгерских войск Бульчу (по Константину Багрянородному, он был третьим в иерархии у венгров и исполнял должность главного судьи (karcha)), отрезали ему голову и повесили над стенами города. За голову своего родственника Бульчу обещал камбрейцам все награбленное им во время похода добро, освобождение заложников и прекращение осады города [50. С. 75–78]. Объяснение этого странного предложения мы находим в так называемой «секретной истории монголов». Монголы эпохи Чингисидов, если не имели возможности принести домой труп погибшего вдалеке воина, отрезали ему голову и хоронили ее на родном кладбище [51. Гл. 8. § 198; 52. С. 86, 165]. По всей вероятности, такой же обряд мы можем предполагать и у древних венгров. В древневенгерском могильнике у с. Батайница (район

Земуна, левый берег р. Савы, Сербия) в девяти погребениях были найдены только мужские черепа [53. С. 211]. Как монголы, так и древние венгры полагали, что голова является вместилищем свободной души (или душитени), т.е. самого покойника, и ее надо хоронить так же, как все тело, соблюдая древние традиции. Причем хоронить ее надо там, где похоронены родственники и предки умершего, на родном кладбище, а не там, где он погиб, далеко от родной земли. Видимо, этим объясняется, что пока найдены лишь единичные древневенгерские погребения в Европе, куда венгры совершали многочисленные походы в конце IX и первой половине X в. [23. С. 437–439; 34. С. 43, 46].

Хотя и немного, но в древневенгерских могильниках были найдены также кенотафы, где обнаружены только кости животных, остатки заупокойной пищи [23. С. 229]. Естественно, были случаи, когда и головы погибших не смогли принести из далеких стран. Мы должны вспомнить, что Плано Карпини, посетивший Монголию в 1245–1247 гг., упоминает, что там было целое кладбище, где похоронены татары, погибшие во время татарского нашествия в Венгрию 1241–1242 гг. [54; 55. С. 104]. Монголы вряд ли принесли из Венгрии большое количество человеческих голов (путешественник пишет, что в Венгрии погибло много татар). Не исключено, что они принесли скальпы умерших или пучок волос (примечательно, что в Венгрии пока не найдено ни одного монгольского погребения XIII в., не считая случайной находки вещей аскызской культуры, которые, вероятно, происходят из погребения воина татарской армады [56].

В рассказе о пребывании венгров в монастыре Санкт Галлен (Швейцария) в 924 г. говорится, что они сожгли трупы двух своих погибших воинов [34. С. 41–42]. Как известно, трупосожжение абсолютно неизвестно в погребальном обряде древних венгров. При объяснении этого странного явления в Санкт Галлене мы не должны забывать, что в венгерских народных верованиях душа шамана (тальтоша) иногда появляется в виде красного или синего пламени [57. С. 32–35]. Вероятно, в данном случае венгерские воины сжигали тела умерших своих бойцов в убеждении, что их свободные души вылетят из головы в виде пламени или искры и полетят на родную землю, где их и будут провожать родные (именно остатками таких похоронных церемоний являются кенотафы).

В некоторых случаях удалось найти и следы суеверия, многократно зафиксированного венгерскими этнографами: если покойник чем-то недоволен после похорон, его свободная душа по ночам выходит из могилы и беспокоит живых. Против этого живые старались предпринимать различные меры: труп прибивали гвоздями ко дну гроба, связывали труп и пр. В двух древневенгерских погребениях было замечено, что после похорон могилу снова вскрыли, голову умершего отделили от тела и зарыли глубже [24. С. 322]. Этим действием, видимо, хотели предотвратить дальнейшие возвращения и злодеяния свободной души покойного. Неоднократно за пределами могильника (чаще всего к северу от него) были зафиксированы погребения старых женщин, которые часто страдали разными болезнями. По этнографическим наблюдениям, в таких случаях предполагали, что их души после смерти будут причинять живым зло, поэтому их отделили от общества мертвых [26. С. 322–323]. Их часто хоронили с противоположной (восточной) или северной ориентировкой, на животе или в скорченном виде.

При раскопках древневенгерских могильников X в. наблюдается ряд явлений, отражающих различные религиозные представления, но они, как правило, связаны с суевериями и мало говорят о сущности религиозной системы древних венгров. Как уже отмечалось, при реконструкции древневенгерской религии исследователи опирались главным образом на данные сравнительной этнографии. В то же время в венгерской литературе неоднократно высказывалось мнение, согласно которому древневенгерская религия не может быть реконструирована на основании этнографического материала XIX–XX вв., поскольку венгерское общество в X в. стояло на более высоком уровне развития, чем общество шаманистических сибирских народов XIX в. На это указывает и богатая религиозная терминология древневенгерского языка [58, 59]. По письменным источникам вряд ли можно сомневаться в том, что это общество было весьма похоже на соседнее хазарское. Где-то около середины IX в. у венгров под влиянием хазар было установлено так называемое двоецарствие. При этом первый из двух «королей», вероятно, так же, как у хазар, был небесного, сакрального происхождения: его название было *kündü* (от древнетюрк. *kün* – «солнце») [60. С. 317]. Государственное образование у венгров IX–X вв. Д. Дьерфи называл образцом полукочевых государств [61]. В таком обществе, естественно, религия не могла быть шаманизмом типа сибирского шаманизма XIX в., а должна была соответствовать уровню общества.

Письменные источники дают весьма скудную информацию о религии древних венгров. Ибн Руста передает информацию Джайхани, записанную в 920-х гг. и отражающую состояние 870-х гг., когда венгры жили еще на территории восточноевропейских степей. В этом произведении отмечается лишь, что венгры огнепоклонники, не исповедуют ни одну из мировых религий [62. С. 73]. В литературе долгое время приводилось только это сообщение восточных источников. Однако недавно И. Зимони обратил внимание на сообщение испанского арабского историка и географа ал Бакри, около 1068 г. закончившего свое географическое произведение, в котором он использовал не дошедшее до нас упомянутое произведение Джайхани. Автор пишет, что венгры верят только в Бога Неба и кроме него у них нет других богов [Там же. С. 232].

Это сообщение, без сомнения, подтверждает, что у древних венгров мы можем предполагать существование такой же религиозной системы, какая была в государстве тюрков, уйгуров и хазар. В этих ранних государственных образованиях почитали также небо, бога Неба, хана *Тенгри* [60. С. 340], поэтому в научной литературе эта религиозная система называется часто тенгризмом [63]. В этих государствах владетеля верховной власти, кагана, считали лицом небесного происхождения, который был окружен шаманами высшей категории, исполнявшими церемонии, связанные с почитанием Тенгри и его небесного пантеона [64–67; 68. С. 314–215; 69. С. 140–153; 21. С. 14–17; 70]. Следы этой шаманистической религии прослежены у народов Алтая и Сибири. В шаманизме этих народов есть намеки на былое существование особой категории («белых») шаманов [71]. Существование этой высшей категории шаманов по письменным источникам и языковым данным можно установить уже у азиатских и европейских гуннов, аваров, а позже у тюрков, уйгуров и монголов [72. С. 137–138; 73. С. 113–114, 124; 74. С. 300; 75. С. 12–14). И. Диенеш назвал эту категорию шаманов, игравших значительную роль в политической жизни государств, «шаманской аристократией» [75].

Существование тенгризма у древних венгров подтверждают, правда лишь косвенно, и археологические данные. Как известно, у древних тюрков встречаются изображения богов небесного пантеона, а именно женского божества Умай [76]. По обоснованному предположению С.А. Плетневой, бронзовые ажурные амулеты-подвески с изображением всадников (типа подвески из станицы Первомайской; рис. 6, *3*), найденные на территории Хазарии, олицетворяют главное небесное божество Тенгри-хана, и с его культом связаны «солнечные амулеты», изображающие солнечный диск [77. С. 176–178]. Привески (ажурные накосные украшения) такого же типа найдены и в древневенгерских погребениях у с. Тисашуй, Шарретудвари и Хайдусобосло (рис. 6, *1–2*) [23. С. 260, 292; 78. С. 81–82. Табл. 72/5].

«Солнечные амулеты» в виде накосных пластинчатых блях с изображением свастики или лучей вращающегося солнечного диска найдены у с. Бихаркерестеш и Терекканижа (рис. 6, *4–6*) [23. С. 217, 355]. Не исключено, что изображения орла на бляхах из с. Ракамаз и Земплин (рис. 6, *6–7*) связаны с легендой о происхождении сакральной династии Арпадов[4] [Там же. С. 32, 163–165; 79. С. 38–39].

По всей вероятности, мы вправе прийти к выводу, что дохристианскую религию венгров можно называть тем же тенгризмом, что и религию древних тюрков, аваров, уйгуров и монголов. Это была самая высокая форма шаманизма, которую можно считать своеобразной государственной религией, где выделились шаманы небесного культа, игравшие важную роль и в политической жизни. Но одновременно были и шаманы, связанные лишь с родовым культом (только последние пережили эпоху ранних государственных образований, первые же оставили за собой лишь еле заметные следы [71. С. 64]).

Не исключено, что «первый король» венгров (*кынды*), являвшийся сакральным лицом, выполнял и роль «главного шамана», т.е. политическая и религиозная власть была сосредоточена в одних руках, как это было у некоторых тюркских каганов [65. С. 15]. Эта форма религии непосредственно предшествовала принятию мировой религии во всех названных государствах[5]. Однако шаманизм, даже его наиболее развитая форма, не может удовлетворить требования государственной религии развитых государственных образований [84. С. 91; 85. С. 71]. Мы его можем считать переходной формой, так же как кочевые / полукочевые государственные образования. Именно поэтому и древние венгры, после их переселения в Карпатскую котловину (895 г.), спустя относительно немного времени приняли мировую религию – христианство. Не случайно этот процесс шел параллельно со значительными политическими и экономическими изменениями, образованием государства нового, европейского типа. Этот процесс был длительным, начало его прослеживается уже у венгров, живших в Восточной Европе, где они освоили многие элементы оседлого хозяйства, внедрили указанную политическую структуру хазарского типа и, кроме этого, познакомились с элементами христианства византийского типа [87; 88; 89. С. 340–347].

Пластина от поясной сумки из с. Тисабездед, которая, может быть, была изготовлена еще на восточной родине венгров, наглядно иллюстрирует дохристианские, синкретические верования венгров того времени. Древо жизни обрамляет византийский крест, а в верхней части композиции изображены два сенмурва, связанных с мифологией сасанидского Ирана (рис. 1, *6*; 7) [23. С. 181–184; 90; 91]. Эта форма шаманизма у древних венгров, по всей вероятности, во многом облегчила процесс принятия христианства, настоящей государственной религии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Раньше среди венгерских лингвистов господствовало мнение, по которому слово является болгаро-тюркским заимствованием в венгерском языке [11. С. 73–92]. Однако этой этимологии противоречит, что в аналогиях «тальтошу» из тюркских языков отсутствует значение «шаман» [8. С. 228]. К тому же, если заимствование и было, то произошло не раньше VI в. – периода начала венгеро-тюркских контактов в Поволжье и Приуралье. В то же время имеются доказательства существования шаманизма у угорских народов уже во время угорского единства, т.е. в эпоху бронзы [12].

[2] В венгерской археологии с начала XX в. существует традиция рассматривать изобразительное искусство древних венгров как отражение мифологии и религиозных верований данного общества [13–16]. Однако в последнее время было высказано искусствоведческое соображение, по которому изобразительное искусство древних венгров – и вообще всех кочевников – является лишь орнаментацией, не имеющее смыслового содержания [17. С. 138–142]. Не разбирая тут детально данный вопрос, хотелось только обратить внимание читателей на новые работы по

теоретическому осмыслению искусства древних кочевников Евразии [18, 19]. Большую роль археологии в исследовании истории религиозных верований неоднократно подчеркивали и западноевропейские ученые [20–22]. Древневенгерское искусство не составляет исключение и должно рассматриваться так же, как искусство всех кочевников Евразии. При этом нельзя упускать из виду состояние общества, религиозные верования и мифологию народов, создавших это искусство.

[3] Такое же реалистическое оформление древа жизни мы видим в орнаментальной полосе серебряной чаши X в. из с. Кетпо (рис. 2). Внешнюю сторону чаши под венчиком украшает позолоченная полоса, в которой проходит извивающаяся ветка с полупальметками. Однако в одном месте в ритм орнамента включен мотив дерева: ствол с трилистником. Как будто бы древний мастер хотел разъяснить смысловой фон растительного орнамента. Внутри чаши, в середине дна изображена четырехлепестковая розетка с позолоченной поверхностью [23. С. 236–237; 24. С. 308–309]. В народных верованиях венгров древо жизни представляется как высокое дерево, среди верхних ветвей которого находятся солнце, луна и звезды. Они так и изображены в венгерском народном искусстве [25. С. 298–311; 26–28]. В искусстве древних венгров X в. однозначных изображений мы не находим, но, вероятно, можно рассматривать образ именно такого древа жизни на серебряных накосных бляхах из могильника у с. Шошхартьян (рис. 3) [24. С. 314–315; 25. С. 408].

[4] Первые венгерские хроники сохранили тотемистическую легенду о происхождении Альмоша, отца Арпада. По этой легенде отцом Арпада была птица *turul* (от тюркского названия орла или сокола).

[5] Как известно, среди исследователей нет единого мнения в вопросе, является ли шаманизм религией, или нет. Одни считают, что шаманизм не религия, а лишь «система верований» [80. С. 117; 81. С. 7–8], «древняя техника экстаза» [82. С. 23], «комплекс различных обрядов и верований» [83. С. 1], «религиозно-мифологическая система» [66], «тенгризм» [63] и пр. [84. С. 85–87; 85. С. 65–67]. Имеются, однако, и противоположные мнения. Одним из самых ярких представителей этих исследователей был видный русский этнограф Л.П. Потапов. Он считал, что определить суть шаманизма указанными сложными, временами весьма туманными терминами невозможно. Шаманизм является своеобразной религией [65. С. 3–5; 86. С. 84–115]. Но эта религия была основана не людьми или богами, а возникла в течение длительного периода времени и включала в себя множество древних верований. У нас нет письменных свидетельств о ее догмах, канонах и теологии, до нас дошли лишь некоторые следы в фольклоре, и больше всего нам известны ее культовые предметы (бубны, костюмы и пр.) [86. С. 307]. По его мнению, не выражает суть шаманизма и термин «тенгризм» [86. С. 18]. Шаманизм был государственной религией с гуннского времени до конца существования тюркской империи [86. С. 310–311]. Автору этих строк представляется более убедительной теория Л.П. Потапова, особенно в отношении шаманизма в кочевых империях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Tóth E.* Sacer Mons. Szakrális helyek a magyarság kereszténység felvétele előtti vallásosságában. Sacer Mons. Additional Data about the Pre-Christian Hungarian Sacral Places // Csodaszarvas. 2009.Vol. III.
2. *Diószegi V.* Die Überreste des Schamanismus in der ungarischen Volkskultur // Acta EthnHung. 1958. Vol. 7.
3. *Хоппал М.* Следы шаманизма в венгерских народных верованиях // Шаманизм и ранние религиозные представления. М., 1995.
4. *Diószegi V.* A pogány magyarok hitvilága. Budapest, 1967.
5. *László Gy.* A honfoglaló magyar nép élete. Budapest, 1944.
6. *László Gy.* Isvallásunk nyomai egy szamosháti kocsistörténetben // Az Erdélyi Tudományos Intézet Évkönyve 1944. Kolozsvár, 1945.
7. *Dömötör T.* Volksglaube und Aberglaube der Ungarn. Budapest, 1982.
8. *Erdélyi I.* Táltos // NyK. 1960. LXII.
9. *Uralisches* Etymologisches Wörterbuch. Budapest; Wiesbaden. 1986–1991. Vol. I–III.
10. *Etymologisches* Wörterbuch des Ungarischen. Budapest. 1993–1997. Vol. I–III.
11. *Pais D.* A magyar ısvallás nyelvi emlékeiből. Budapest, 1975.
12. *Mészöly G.* Az ugorkori sámánosság magyar szókincsbeli emlékei // Magyar Nyelv. 1952. Vol. XLVIII.
13. *László Gy.* The Art of the Migration Period. Budapest ; London, 1974.
14. *Dienes I.* Die Kunst der landnehmenden Ungarn und ihre Glaubenswelt // Actes du XXII Congrès International d'Histoire de l'Art. Budapest, 1972. Vol. I, III.
15. *Dienes I.* The Hungarians at the Time of the Conquest and Their Ancient Beliefs // Ancient Cultures of the Uralian Peoples. Budapest, 1976.
16. *Fodor I.* The Art and Religion of the Ancient Hungarians // Hungarian Archaeology at the Turn of the Millennium. Budapest, 2003.
17. *Marosi E.* Nachleben oder Wiederbelegung? Versuche zur Eingliederung des Schatzes von Nagyszentmiklós in die Geschichte der Kunst in Ungarn // Gold der Awaren. Der Goldschatz von Nagyszentmiklós. Budapest, 2002.
18. *Кузьмина Е.Е.* Мифология и искусство скифов и бактрийцев. Mythology and Art of Scythians and Bactrians. M., 2002.
19. *Король Г.Г.* Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М., 2008.
20. *Jettmar K.* Die Aussage der Archäologie zur Religionsgeschichte Nordeurasiens // Die Religionen Nordeurasiens und der amerikanischen Arktis. Stuttgart, 1962.
21. *Johansen U.* Zur Geschichte des Schamanismus // Synkretismus in den Religionen Zantralasiens. Wiesbaden, 1987.
22. *Francofort H.-P.* Art, Archaeology and Prehistories of Shamanism in Inner Asia // The Concept of Shamanism: Uses and Abuses. Budapest, 2001. (Bibliotheca Shamanistica, 10).
23. *The Ancient* Hungarians. Exhibition Catalogue – Budapest, 1996.
24. *Fodor I.* Die grosse Wanderung der Ungarn vom Ural nach Pannonien. Budapest, 1982.
25. *Diószegi V.* A honfoglaló magyarság hitvilágának történeti rétegei: a világfa. Die historischen Schichten der Glaubenswelt der Ungarn der Landnahmezeit. Der Weltbaum // Népi kultúra – népi társadalom. Budapest, 1969. Vol. II–III.
26. *Solymossy S.* Az „égbenyúló fá"-ról szóló mesei motívumok // Ethnographia. 1930. Vol. XLI.
27. *Szőcs S.* Az „égbenyúló fa" a sárréti néphitben. The „Tree Reaching the Heaven" int he Folklore of Sárrét // Ethnographia. 1945. Vol. LVI.
28. *Szőcs S.* Ősi mintájú ábrázolások pásztori eszközökön – Ancient Decorative Patterns on Heardsmen's Implements. // Ethnographia. 1952. Vol. LXIII.
29. *Dienes I.* Un cimètiere de Hongrois conquérants à Bashalom // ActaArchHung. 1956. Vol. VII.
30. *Dienes I.* Les Hongrois conquérants. Budapest, 1972.
31. *Dienes I.* Der Weltbaum des landnemenden Ungarn // Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum. Budapest, 1980. Pars II.
32. *Штернберг Л.Я.* Культ орла у сибирских народов // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1925. Т. V, вып. 2.
33. *Fodor I.* Gégény – Monokdomb // The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue. Budapest, 1996.
34. *Fodor I.* Sankt Gallen und die Streifzüge der Ungarn // Die Ungarn und die Abtei Sankt Gallen / Hrsg. Csihák, J. Gy., Vogler W. Sankt Gallen – Budapest, 1999.
35. *Budinský-Krička V., Fettich N.* Das altungarische Fürstengrab von Zemplín. Bratislava, 1973.
36. *Ecsedy I., Kovács L., Maráz B., Torma I.* Békés megye régészeti topográfiája. Budapest, 1982. Vol. IV/ 1. (Magyarország régészeti topográfiája, 6.).
37. *Róheim G.* A halálmadár // Ethnographia. 1913. Vol. XXIV.
38. *Róheim G.* Magyar néphit és népszokások. Budapest, 1925.
39. *Nemeskéri J., Kralovánszky A., Harsányi L.* Trephined Skulls from the Tenth Century // ActaArchHung. 1965. Vol. XVII.
40. *Медникова М.Б.* Трепанации у древних народов Евразии. М., 2001.
41. *Dienes I.* A honfoglalás kora. Budapest, 1970.
42. *Paulson I.* Die primitiven Seelenvorstellungen der nordeurasischen Völker. Stockholm, 1958.

43. *Paasonen H.* Über die ursprüngliche Seelenvorstellungen bei den finnisch-ugrischen Völker // Journal de la Société Finno-ougrienne. 1909. XXVI.
44. *Генинг В.Ф.* Гляденовское костище – памятник с обрядом трупосожжения // Древности Волго-Камья. Казань, 1977.
45. *Косарев М.Ф.* Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. М., 1991.
46. *Владыкин В.Е.* Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
47. *Dienes I.* Archäologische Beweise des Seelenglaubens der Ungarn zur Zeit der Landnahme // Alba Regia. 1979. XVII.
48. *Диенеш И.* Поединки и экстатические души шаманов // CIFU 6. Studia Hungarica. Syktyvkar, Budapest, 1985.
49. *Фодор И.* К вопросу о погребальном обряде древних венгров // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972.
50. *Fodor I.* L'heritage archéologique des Hongrois conquérants // Les Hongrois et l'Europe: conquête et integration. Szeged, 1999.
51. *Кожин С.А.* 1941: Сокровенное сказание. М. ; Л., 1941.
52. *Ligeti L.* (ed.) A mongolok titkos története. Budapest, 1962.
53. *Bálint Cs.* Südungarn im 10. Jahrhundert. Budapest, 1991.
54. *Шастина Н.П.* Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
55. *Györffy Gy.* Julianus barát és a Napkelet felfedezése. Budapest, 1986.
56. *Мештерхази К.* Памятники аскызской культуры у с. Ракамаз (Венгрия) // Проблемы археологии степей. Кемерово, 1984.
57. *Kodolányi J.* A táltos a magyar néphagyományban – The „táltos" in the Hungarian Folklore // Ethnographia. 1945. Vol. LVI.
58. *László Gy.* Különvélemény ısvallásunkról // László Gy.: İseinkrıl. Budapest, 1990.
59. *Vargyas L.* A honfoglaló magyarság hitvilágának legfejlettebb rétege a nyelv és a folklór tükrében // Elımunkálatok a Magyarság Néprajzához, 3. Mítosz és történelem. Budapest, 1978.
60. *Gabain A.* Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950. Vol. 2. Aufl.
61. *Györffy Gy.* Autor de l'etat semi-nomades: la cas de la Hongrie. Budapest, 1975 (Studia Historica ASH 95).
62. *Göckenjan H., Zimonyi I.* Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. Wiesbaden, 2001 (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, 54).
63. *Roux J.-P.* Tengri. Essai sur le viel-dieu de peuple altaïques // Revue d'histoire des Religions. Vol. CXLIX. 1956.
64. *Потапов Л.П.* Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. М., 1973.
65. *Потапов Л.П.* К вопросу о древнетюркской основе и датировке алтайского шаманизма // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.
66. *Стеблева И.В.* К реконструкции древнетюркской религиозной-мифологической системы // Тюркологический сборник 1971. М., 1973.
67. *Неклюдов С.Ю.* Мифология тюркских и монгольских народов (проблемы взаимосвязей) // Тюркологический сборник 1977. М., 1981.
68. *Плетнева С.А.* Очерки хазарской археологии. М. ; Иерусалим, 2000.
69. *Harva U.* Die religiöse Vorstellungen der altaischen Völker. Porvoo; Helsinki, 1938 (FF Communicationes. Vol. LII. No. 125).
70. *Róna-Tas A.* Materialen zur alte Religion der Türken // Synkretismus in den Religionen Zentralasiens. Wiesbaden, 1987.
71. *Потапов Л.П.* Древнетюркские черты почитания неба у саяно-алтайских народов // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978.
72. *Németh Gy.* A honfoglaló magyarság kialakulása. Budapest, 1930.
73. *Németh Gy.* A honfoglaló magyarság kialakulása. Budapest, 1991.
74. *Немет Д.* К вопросу об аварах // Turkologica. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. Л., 1976.
75. *Dienes I.* Schamanenaristokratie in den Nomadenstaaten // Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku, 1981. Pars VIII.
76. *Дружневская Г.В.* Еще раз о «кудыргинском валуне» (К вопросу об иконографии Умай у древних тюрков) // Тюркологический сборник 1974. М., 1978.
77. *Плетнева С.А.* От кочевий к городам (Салтово-маяцкая культура) // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1967. Т. 142.
78. *Nepper I.* Hajdú-Bihar megye 10–11. századi sírleletei, 1–2. Budapest; Debrecen, 2002.
79. *Fodor I.* Hungarian Cultural History: the Early Periods // A Cultural History of Hungary. Budapest, 1999.
80. *Hoppál M.* Shamanism. An Ancient and/or Recent System of Beliefs // Siikala A.-L., Hoppál M. Studies on Shamanism. Helsinki ; Budapest, 1992. (Ethnologica Uralica 2).
81. *Hoppál M.* 2000: Shaman Traditions in Transition. Budapest, 2000.
82. *Eliade M.* A samanizmus. Budapest, 2001.
83. *Siikala A.-L., Hoppál M.* Siberian and Inner Asian Shamanism // Studies on Shamanism. (Ethnologica Uralica 2). Helsinki ; Budapest, 1992.
84. *Voigt V.* Glaube und Inhalt. Drei Studien zur Volksüberlieferung. (Az ELTE Ókori Történeti Tanszékeinek kiadványai 15). Budapest, 1976.
85. *Voigt V.* Shamanism in North Eurasia as a Scope of Ethnology // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978.
86. *Потапов Л.П.* Алтайский шаманизм. Л., 1991.
87. *Moravcsik Gy.* Byzantine Christianity and the Magyars in the Period of their Migrations // Studia Byzantina. Budapest, 1967.
88. *Róna-Tas A.* The Christianity of the Hungarians before the Conquest // La civita Ungherese e il cristianesimo – A magyar művelıdés és a kereszténység // Atti del IVo Congresso Internationale di Studi Ungheresi I. Budapest – Szeged, 1998.
89. *Кузнецова А.М.* Христианство в Венгрии на пороге второго тысячелетия // Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия. М., 2002.
90. *Тревер Д.В.* Сенмурв-паскудж. Собака-птица. Л., 1938.
91. *Демаков Д.А., Фоменко Д.А.* К проблеме идентификации сенмурва // Культура степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (Вопросы хронологии). Самара, 1997.

Fodor Istvan. Hungarian National Museum (Budapest, Hungary). E-mail: istvan.fodor@t-email.hu

TO A QUESTION OF RELIGIOUS BELIEFS OF ANCIENT HUNGARIANS.

Keywords: ancient Hungarians; Shamanism; tengrizm; shaman attributes; life tree.

The question about what nature Hungarian religion had before Christianity has been interesting for Hungarian science since the 18th century. Shaman burials of the 10th century were excavated as well as many artifacts with symbols and attributes of the World Tree, the centerpiece of shamanistic universe. The relics of shamanism, close to one of Siberian peoples, stayed among Hungarians to the middle of the 20th century. There are very insufficient written Arabian sources of 9th and 10th centuries, reporting that «Hungarians are fire-worshipers» that simply means they were pagans. It was all about the religion of Hungarians. The new knowledge was found in the geographical works by al-Bakri (1068): «There is a nation that has no other deity except the sublime God. They believe in the Lord of Heaven as the Only and Almighty». The pagan religion of Hungarians of the 10th century before Christianity in no case was identical with the shamanism of Siberian peoples of the 19th century. Their religion was similar to one of Khazars (also semi-nomadic nationhood), and resembled one of Turkic. This religion is commonly called Tengrism. I. Dienes called it «pagan state religion» for Hungarians of the 10th century. It is indeed possible that Hungarian sacred prince was at the same time the «supreme shaman», who was surrounded by the similar «shaman aristocracy» as it is known in eastern countries. So far Hungarian rulers held both political and religion power. There also were many shamans who dealt with «ordinary people». After Christianization they remained, though secretively, but the top

layer of «white shamans» was cut off. This «pagan state religion» as multicolored shamanism had a strongly syncretic character; from their neighborhood eastern areas Hungarians used ready-made foreign pieces of many religious communities, even of Byzantine Christianity. For example the archaeological plate of a belt bag from Tisabezded village with Hungarian, Iranian and Byzantine objects show it very well. However, even a highly developed variant of shamanism cannot perform the function of the state religion neither in nomadic nor in settled societies. For this purpose, only dogmatic religions can exist, especially world religions with the well-developed organization when Church can be the basis for the secular authorities. This is the reason why empires of the East adopt one of world religions as a state religion (even the typical nomadic state the Golden Horde embraced Islam). Semi-nomadic Hungarians very fast adopted Christianity, not long after they found their new Motherland in the Carpathian Basin. The «pagan state religion» (Tengrism) was a transition state between the former shamanism and state religion as well as the sacred Principality of semi-nomadic societies was between a tribal state and a real state. Both of them had the important function in Hungarian history. They considerably simplified the formation of the state of the European type and the adoption of Christianity, the both of which represent the guarantee of survival for the people came from Eastern.

REFERENCES

1. Tóth, E. (2009) Sacer Mons. Szakrális helyek a magyarság kereszténység felvétele elıtti vallásosságában [Sacer Mons. Additional Data about the Pre-Christian Hungarian Sacral Places]. *Csodaszarvas*. III.
2. Diószegi, V. (1958) Die Überreste des Schamanismus in der ungarischen Volkskultur [The remains of shamanism in the Hungarian folk culture]. *Acta EthnHung*. 7.
3. Hoppal, M. (1995) Sledy shamanizma v vengerskikh narodnykh verovaniyakh [Traces of shamanism in Hungarian folk beliefs]. In: Funk, D.A. et al. *Shamanizm i rannie religioznye predstavleniya* [Shamanism and early religious ideas]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS.
4. Diószegi, V. (1967) *A pogány magyarok hitvilága* [Beliefs of pagan Hungarians]. Budapest: Akadémiai Kiadó.
5. László, Gy. (1944) *A honfoglaló magyar nép élete* [The life of the conquering Hungarians]. Budapest: Múzsák.
6. László, Gy. (1945) İsvallásunk nyomai egy szamosháti kocsistörténetben.. In: Szabó T.A. (ed.) *Az Erdélyi Tudományos Intézet Évkönyve 1944* [The Transylvanian Research Institute Yearbook 1944]. Kolozsvár.
7. Dömötör, T. (1982) *Volksglaube und Aberglaube der Ungarn* [Folk beliefs and superstitions of Hungary]. Budapest: Corvina-Verlag, 1982.
8. Erdélyi, I. (1960) Táltos [Shaman]. *NyK*. LXII.
9. Redei, K. et al. (eds) (1986–1991) *Uralisches Etymologisches Wörterbuch* [The Urals Etymilogical Dictionary]. Vol. I–III. Budapest; Wiesbaden: Harrassowitz.
10. Benkő, L. (1993–1997) *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen* [The Hungarian Etymological Dictionary]. Vol. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó.
11. Pais, D. (1975) *A magyar ısvallás nyelvi emlékeibıl* [The Hungarian language ısvallás emlékeibıl]. Budapest, 1975.
12. Mészöly, G. (1952) Az ugorkori sámánosság magyar szókincsbeli emlékei. *Magyar Nyelv*. XLVIII. (In Hungarian).
13. László, Gy. (1974) *The Art of the Migration Period*. Budapest; London: Corvina Press, 1974.
14. Dienes, I. (1972) Die Kunst der landnehmenden Ungarn und ihre Glaubenswelt [The art of conquering Hungarians and their beliefs]. In: Rózsa, G. (ed.) *Actes du XXIIe Congrès International d'Histoire de l'Art* [Acts of the 22nd International Congress of Art History]. Vols I, III. Budapest : Akadémiai Kiadó.
15. Dienes, I. (1976) The Hungarians at the Time of the Conquest and Their Ancient Beliefs. In: Balogh, I. & Hajdú, P. (eds) *Ancient Cultures of the Uralian Peoples*. Budapest : Corvina Press.
16. Fodor, I. (2003) The Art and Religion of the Ancient Hungarians. In: Visy, Z. & Bartosiewicz, L. (eds) *Hungarian Archaeology at the Turn of the Millennium*. Budapest: Ministry of National Cultural Heritage.
17. Marosi, E. (2002) Nachleben oder Wiederbelegung? Versuche zur Eingliederung des Schatzes von Nagyszentmiklós in die Geschichte der Kunst in Ungarn [After life or revival? Attempts to integrate the treasure of Nagyszentmiklós in the history of art in Hungary]. In: Kovács, T. (ed.) *Gold der Awaren. Der Goldschatz von Nagyszentmiklós* [Gold of Avar. Gold Treasure of Nagyszentmiklós]. Budapest: Helikon.
18. Kuz'mina, E.E. (2002) *Mifologiya i iskusstvo skifov i baktriytsev* [Mythology and Art of Scythians and Bactrians]. Moscow: The RF Ministry of Culture.
19. Korol', G.G. (2008) *Iskusstvo srednevekovykh kochevnikov Evrazii* [The art of the medieval Eurasian nomads]. Moscow, Kemerovo: Kuzbassvuzizdat.
20. Jettmar, K. (1962) Die Aussage der Archäologie zur Religionsgeschichte Nordeurasiens [The testimony of archeology to the religious history of Northern Eurasia]. In: Paulson, I., Hultkrantz, A. & Jettmar, K. *Die Religionen Nordeurasiens und der amerikanischen Arktis* [The religions of Northern Eurasia and American Arctic]. Stuttgart: W. Kohlhammer.
21. Johansen, U. (1987) Zur Geschichte des Schamanismus [On the history of shamanism]. In: Heissig, W. & Klimkeit, H. (eds) *Synkretismus in den Religionen Zantralasiens* [Syncretism in Central Asian religions]. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag.
22. Francofort, H.-P. (2001) Art, Archaeology and Prehistories of Shamanism in Inner Asia. In: Francfort, H.-P., Hamayon, R. & Bahn, P.G. (eds) The Concept of Shamanism: Uses and Abuses. Budapest: Akadémiai Kiadó,
23. Fodor, I. (1996) *The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
24. Fodor, I. (1982) *Die grosse Wanderung der Ungarn vom Ural nach Pannonien* [The great migration of Hungary from the Ural to Pannonia]. Budapest: Corvina Press.
25. Diószegi, V. (1969) A honfoglaló magyarság hitvilágának történeti rétegei: a világfa [The historical layers of the spiritual world of the Hungarians during the Conquest period]. In: Ortutay, G. (ed.) *Népi kultúra – népi társadalom* [Folk culture – Folk society]. Vol. II–III. Budapest: Akadémiai kiadó.
26. Solymossy, S. (1930) Az „égbenyúló fá"-ról szóló mesei motívumok [The tale of the "towering tree"]. *Ethnographia*. XLI.
27. Szőcs, S. (1945) Az „égbenyúló fa" a sárréti néphitben [The "Tree Reaching the Heaven" in the folklore of Sárrét]. *Ethnographia*. LVI.
28. Szőcs, S. (1952) İsi mintájú ábrázolások pásztori eszközökön [Ancient Decorative Patterns on Heardsmen's Implements]. *Ethnographia*. LXIII.
29. Dienes, I. (1956) Un cimètiere de Hongrois conquérants à Bashalom. *ActaArchHung*. VII.
30. Dienes, I. (1972) *Les Hongrois conquérants* [The Hungarian conquerors]. Budapest: Corvina Press.
31. Dienes, I. (1980) Der Weltbaum des landnemenden Ungarn [The World Tree of landnemenden Hungary]. *Congressus Quartus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Pars II. Budapest.
32. Sternberg, L.Ya. (1925) Kul't orla u sibirskikh narodov [The cult of eagle among Siberian peoples]. In: Karskiy, E.F. (ed.) *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [the collection of Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. 5. Leningrad: USSSR AS.
33. Fodor, I. (1996) Gégény – Monokdomb. In: Fodor, I. (ed.) *The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
34. Fodor, I. (1999) Sankt Gallen und die Streifzüge der Ungarn [Sankt Gallen and the rambles of Hungary]. In: Csihák, J.Gy. & Vogler, W. (eds) *Die Ungarn und die Abtei Sankt Gallen* [The Hungarians and the Sankt Gallen Abbey]. Sankt Gallen – Budapest.
35. Budinský-Krička, V. & Fettich, N. (1973) *Das altungarische Fürstengrab von Zemplín* [The old Hungarian royal grave of Zemplín]. Bratislava: SAV, t. Tlac. SNP.

36. Ecsedy, I., Kovács, L., Maráz, B. & Torma, I. (1982) *Békés megye régészeti topográfiája.* Vol. IV/ 1. Budapest.
37. Róheim, G. (1913) A halálmadár [The death of birds]. *Ethnographia*. XXIV.
38. Róheim, G. (1925) *Magyar néphit és népszokáso* [Hungarian people and folk customs]. Budapest: Athenaeum.
39. Nemeskéri, J., Kralovánszky, A. & Harsányi, L. (1965) Trephined Skulls from the Tenth Century. *ActaArchHung*. XVII.
40. Mednikova, M.B. (2001) *Trepanatsii u drevnikh narodov Evrazii* [Trepanations of the ancient peoples of Eurasia]. Moscow: Nauchniy mir.
41. Dienes, I. (1970) *A honfoglalás kora* [The age of conquest]. Budapest: Minerva.
42. Paulson, I. (1958) *Die primitiven Seelenvorstellungen der nordeurasischen Völker* [The primitive performances of northern Eurasian peoples]. Stockholm: Ethnographical Museum of Sweden.
43. Paasonen, H. (1909) Über die ursprüngliche Seelenvorstellungen bei den finnisch-ugrischen Völker [About the original soul performances at the Finno-Ugric peoples]. *Journal de la Société Finno-ougrienne*. XXVI.
44. Gening, V.F. (1977) Glyadenovskoe kostishche – pamyatnik s obryadom truposozhzheniya [The Glyadenovo Bone Bed as a monument to the rite of cremation]. In: Smirnov, A.P. & Fyodorov-Davydov, G.A. (eds) *Drevnosti Volgo-Kam'ya* [Antiquities of the Volga-Kama region]. Kazan: USSR AS.
45. Kosarev, M.F. (1991) *Drevnyaya istoriya Zapadnoy Sibiri: chelovek i prirodnaya sreda* [The ancient history of West Siberia: man and the natural environmentv]. Moscow: Nauka.
46. Vladykin, V.E. (1994) *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov* [Religious and mythological world picture of Udmurt people]. Izhevsk: Udmurtiya.
47. Dienes, I. (1979) Archäologische Beweise des Seelenglaubens der Ungarn zur Zeit der Landnahme [Archaeological evidence of soul faith of Hungarians at the time of the Conquest]. *Alba Regia.* XVII.
48. Dienes, I. (1985) Poedinki i ekstaticheskie dushi shamanov [Fights and ecstatic souls of shamans]. *CIFU 6. Studia Hungarica*. Syktyvkar, Budapest, 1985.
49. Fodor, I. (1972) K voprosu o pogrebal'nom obryade drevnikh vengrov [On the issue of the funeral rite of the ancient Hungarians]. In: Smirnov, A.P. (ed.) *Problemy arkheologii i drevney istorii ugrov* [Problems of archeology and ancient history Ugric peoples]. Moscow: Nauka.
50. Fodor, I. (1999) L'heritage archéologique des Hongrois conquérants [The archaeological heritage of the Hungarian conquerors]. In: Csernus, S. & Korompay, K. (eds) *Les Hongrois et l'Europe: conquête et integration* [Hungarians and Europe: conquest and integration]. Szeged: Publications de l'Institut hongrois de Paris.
51. Kozhin, S.A. (1941) *1941: Sokrovennoe skazanie* [1941: The Secret History]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
52. Ligeti, L. (1962) (ed.) *A mongolok titkos története* [The Secret History of the Mongols]. Budapest: Fapadoskönyv.hu Kiadó.
53. Bálint, Cs. (1991) *Südungarn im 10. Jahrhundert* [Southern Hungary in the 10th century]. Budapest: Akadémiai Kiadó.
54. Shastina, N.P. (1957) *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* [Travel to the East by Plano Carpini and Rubruk]. Moscow.
55. Györffy, Gy. (1986) *Julianus barát és a Napkelet felfedezése*. Budapest: Szépirodalmi Könyvkiadó.
56. Meshterkhazi, K. (1984) Pamyatniki askyzskoy kul'tury u s. Rakamaz (Vengriya) [Monuments of Askizsky culture at Rakamaz River (Hungary)]. In: Martynov, A.I., Erdéli, Y. & Molodin, V.Y. (eds) *Problemy arkheologii stepey* [Problems of the steppe archeology]. Kemerovo: Kemerovo State University.
57. Kodolányi, J. (1945) A táltos a magyar néphagyományban – The "táltos" in the Hungarian Folklore []. *Ethnographia*. LVI.
58. László, Gy. (1990) *Íseinkrıl*. Budapest.
59.Vargyas, L. (1978) A honfoglaló magyarság hitvilágának legfejlettebb rétege a nyelv és a folklór tükrében. In: *Elımunkálatok a Magyarság Néprajzához, 3. Mítosz és történelem*. Budapest.
60. Gabain, A. (1950) *Alttürkische Grammatik* [Old Turkish grammar]. Vol. 2. Leipzig: Harrassowitz.
61. Györffy, Gy. (1975) Autor de l'etat semi-nomades: la cas de la Hongrie [Autor of the semi-nomadic state: the case of Hungary]. *Studia Historica ASH 95*. Budapest.
62. Göckenjan, H. & Zimonyi, I. (2001) Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter. *Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica*. 54.
63. Roux, J.-P. (1956) Tengri. Essai sur le viel-dieu de peuple altaïques. *Revue d'histoire des Religions*. CXLIX.
64. Potapov, L.P. (1973) Umay – bozhestvo drevnikh tyurkov v svete etnograficheskikh dannykh [Umai - deity of the ancient Turks in the light of ethnographic data collection]. In: Kononov, A.N. (ed.) *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcologica]. Moscow: Nauka.
65. Potapov, L.P. (1978) K voprosu o drevnetyurkskoy osnove i datirovke altayskogo shamanizma [To the question on the ancient Turkic basis and dating of Altai shamanism]. In: Okladnikov, A.P. (ed.) *Etnografiya narodov Altaya i Zapadnoy Sibiri* [Ethnography of Altai and Western Siberian peoples]. Novosibirsk: Nauka.
66. Stebleva, I.V. (1973) K rekonstruktsii drevnetyurkskoy religioznoy-mifologicheskoy sistemy [The reconstruction of the ancient Turkic religious-mythological system]. In: Kononov, A.N. (ed.) *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcologica]. Moscow: Nauka.
67. Neklyudov, S.Yu. (1981) Mifologiya tyurkskikh i mongol'skikh narodov (problemy vzaimosvyazey) [The mythology of Turkic and Mongolian peoples (the problem of the relationship)]. In: Kononov, A.N. (ed.) *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcologica]. Moscow: Nauka.
68. Pletneva, S.A. (2000) *Ocherki khazarskoy arkheologii* [Essays on Khazar archeology]. Moscow; Ierusalim: Mosty kul'tury.
69. Harva, U. (1938) Die religiöse Vorstellungen der altaischen Völker [Religios ideas of Altai peoples]. *FF Communicationes*. LII(125).
70. Róna-Tas, A. (1987) Materialen zur alte Religion der Türken [Material about Turkic old religions]. In: Heissig, W. & Klimkeit, H. (eds) *Synkretismus in den Religionen Zantralasiens* [Syncretism in Central Asian religions]. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag.
71. Potapov, L.P. (1978) Drevnetyurkskie cherty pochitaniya neba u sayano-altayskikh narodov [Ancient worship of the sky at the Sayano-Altai]. Okladnikov, A.P. (ed.) *Etnografiya narodov Altaya i Zapadnoy Sibiri* [Ethnography of Altai and Western Siberian peoples]. Novosibirsk: Nauka.
72. Németh, Gy. (1930) *A honfoglaló magyarság kialakulása* [The conquering Hungarians formation]. Budapest (s.n.).
73. Németh, Gy. (1991) *A honfoglaló magyarság kialakulása* [The conquering Hungarians formation]. Budapest: Akadémia Kiadó.
74. Nemet, D. K voprosu ob avarakh [The Avars]. In: Kononov, A.N. (ed.) *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcologica]. Leninrad: Nauka.
75. Dienes, I. (1981) Schamanenaristokratie in den Nomadenstaaten [Shamans aristocracy in the nomads states]. *Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum.* VIII. Turku.
76. Dluzhnevskaya, G.V. (1974) Eshche raz o "kudyrginskom valune" (K voprosu ob ikonografii Umay u drevnikh tyurkov) [Once again about the "Kudyrga stone" (On the question of the iconography of the ancient Turks Umai)]. In: Kononov, A.N. (ed.) *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcologica]. Moscow: Nauka.
77. Pletneva, S.A. (1967) Ot kocheviy k gorodam (Saltovo-mayatskaya kul'tura) [From nomads to the cities (Saltovo-Mayatzky culture)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and researches on archeology of the USSR]. Vol. 142. Moscow: Nauka.
78. Nepper, I. (2002) *Hajdú-Bihar megye 10–11. századi sírleletei, 1–2*. Budapest; Debrecen.
79. Fodor, I. (1999) Hungarian Cultural History: the Early Periods. In: Kósa, L. (ed.) *A Cultural History of Hungary*. Budapest: Corvina.
80. Hoppál, M. (1992) Shamanism. An Ancient and/or Recent System of Beliefs. In: Siikala, A.-L. & Hoppál, M. *Studies on Shamanism. (Ethnologica Uralica 2)*. Helsinki; Budapest.
81. Hoppál, M. (2000) 2000: *Shaman Traditions in Transition*. Budapest: International Society for Shamanistic Research.
82. Eliade, M. (2001) *A samanizmus* [Shamanism]. Budapest: Osiris.
83. Siikala, A.-L. (1992) Siberian and Inner Asian Shamanism. In: Siikala, A.-L. & Hoppál, M. (eds) Studies *on Shamanism. (Ethnologica Uralica 2).* Helsinki; Budapest.

84. Voigt, V. (1976) Glaube und Inhalt. Drei Studien zur Volksüberlieferung [Faith and content. Three studies on the folk tradition]. *Az ELTE Ókori Történeti Tanszékeinek kiadványai*. 15. Budapest.
85. Voigt, V. (1991) Shamanism in North Eurasia as a Scope of Ethnology. In: *Shamanism in Siberia*. Budapest.
86. Potapov, L.P. (1991) *Altayskiy shamanism* [The Altai shamanism]. Leningrad: Nauka.
87. Moravcsik, Gy. (1967) *Studia Byzantina*. Budapest: Adolfi M. Hakkert.
88. Róna-Tas, A. (1998) The Christianity of the Hungarians before the Conquest. *La civita Ungherese e il cristianesimo – A magyar művelıdés és a kereszténység*. Proceedings of the IVth International Congress of Hungarian Studies. Budapest – Szeged.
89. Kuznetsova, A.M. (2002) Khristianstvo v Vengrii na poroge vtorogo tysyacheletiya [Christianity in Hungary, on the threshold of the second millennium]. In: Florya, B.N. (ed.) *Khristianstvo v stranakh Vostochnoy, Yugo-Vostochnoy i Tsentral'noy Evropy na poroge vtorogo tysyacheletiya* [Christianity in Eastern, South-Eastern and Central Europe on the threshold of the second millennium]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
90. Trever, D.V. (1938) *Senmurv-paskudzh. Sobaka-ptitsa.* [The Dog-Bird Senmurv-Paskudj]. Leningrad: The State Ermitage.
91. Demakov, D.A. & Fomenko, D.A. (1997) K probleme identifikatsii senmurva [On the problem of senmurv identification]. In: Stanshenkov, D.A. et al. *Kul'tura stepey Evrazii vtoroy poloviny I tysyacheletiya n.e. (Voprosy khronologii)* [The culture of the Eurasian steppes of the second half of I millennium BC (Questions of chronology)]. Samara: Samara Regional Museum.